

Она и представить себе не могла, что под столь уродливой личиной скрывается столь ослепительная красота.

Сянь Цзинлю, услышав это, невольно вскинула подбородок:

— То-то же! Твоя сестра — писаная красавица, какой свет не видывал, воплощение грации, изящества и редкого благородства.

Она ведь давно говорила, что вовсе не дурнушка, да Синь Вэй не верила. Теперь-то убедилась? И как только этой красавице Вэнь удалось так её разукрасить, что даже родные родители не узнали бы? Неужели это и есть то самое искусство изменения внешности? Вспоминая, как они с красавицей Вэнь вот так запросто покинули столицу, Сянь Цзинлю пришла к выводу, что мастерство той действительно впечатляет.

Ой, а почему она опять вспомнила о красавице Вэнь? Видимо, та настолько притягательна, что мысли о ней не отпускают, — подумала про себя Сянь Цзинлю.

Уверенность и самовлюблённость Сянь Цзинлю вызвали у Синь Вэй тихий смех. Девушка казалась ей невероятно интересной, ведь она впервые встречала столь необычную особу.

— Сестрица Лю, куда вы направляетесь? — Синь Вэй вернула поводья Сянь Цзинлю.

Та посмотрела на неё, дважды обвела глазами и приподняла бровь:

— Малышка Вэй, ты ведь собралась странствовать по цзянху? А знаешь ли ты, куда именно путь держать?

Синь Вэй склонила головку набок, задумалась, но так и не нашла ответа. Она просто сбежала из дома, не имея ни малейшего понятия, куда податься. Потому-то и болталась на дереве, пока не встретила Сянь Цзинлю.

— Сестрица Лю, а где это — цзянху? Вы знаете? — Синь Вэй видела, что Сянь Цзинлю знает куда больше неё, это было понятно по их разговору. Она возложила все надежды на новую подругу. Теперь-то они друзья, и Сянь Цзинлю наверняка ей подскажет, верно?

Сянь Цзинлю снова вскинула подбородок:

— Конечно, знаю. Но, малышка Вэй, насколько высоко твоё мастерство?

На самом деле Сянь Цзинлю беспокоилась о другом. Она здесь человек новый, мира почти не знает, а в странствиях вечно возникают неприятности. Раньше она была довольно самоуверенна, но после того, как Синь Вэй одним пинком сбросила её с лошади, поняла: в этом мире полно людей с выдающимися боевыми навыками.

Раз уж такая юная девчонка так сильна, то мир этот невероятно опасен. Это не современное общество, где царит закон: здесь прирежут и в канаве бросят — никто и искать не станет. Ради

безопасности нужно подстраховаться. Мастерство Синь Вэй, похоже, на высоте, по крайней мере, сильнее её самой...

— Я и сама не знаю, насколько я сильна, ведь, кроме наставника, ни с кем не дралась, — честно призналась Синь Вэй. Она ещё не закончила обучение, а сбежала тайком, чтобы проверить свои силы. И вот, едва успела выбраться, как встретила Сянь Цзинлю.

Что ж, ладно. Пусть она и сама не знает истинного уровня здешних бойцов, но Синь Вэй точно сильнее её. Если что случится, Синь Вэй примет удар на себя, а у неё появится шанс сбежать. Хм, пусть это и кажется подлым, но...

— Малышка Вэй, давай договоримся? — Сянь Цзинлю со значением посмотрела на собеседницу. В её времени у неё всегда были телохранители, так почему бы не нанять одного здесь? Этот мир кажется куда опаснее современного... В конце концов, в цзянху столько людей, которые только и делают, что сражаются. Если она случайно угодит в беду, будет очень обидно.

Синь Вэй показался странным взгляд Сянь Цзинлю.

— О чем вы, сестрица Лю?

— Я буду платить тебе, а ты станешь меня защищать. Я возьму тебя с собой странствовать по цзянху, — выпалила Сянь Цзинлю. На самом деле, не так уж ей и хотелось куда-то странствовать. Больше всего она хотела найти свою матушку-королеву, а потом любоваться красавицами по всему свету. Но, как говорится... где люди, там и цзянху. Малышка Вэй не должна на неё обидеться — она ведь действительно берёт её с собой в «цзянху».

Синь Вэй недоумённо посмотрела на неё:

— Сестрице Лю грозит опасность? Но теперь мы друзья, и защищать вас — мой долг, деньги тут не нужны. Наставник говорил, что между близкими людьми о деньгах не говорят.

Сянь Цзинлю не знала, что и ответить. Она была тронута — этот ребёнок такой чистый. Ей стало стыдно за свои мысли, и она мысленно отвесила себе пощёчину.

Синь Вэй искренне улыбалась. Как же хорошо иметь друга! Ей хотелось защищать Сянь Цзинлю, и это чувство востребованности наполняло её радостью.

Сянь Цзинлю больше не заводила речь о деньгах. У неё они были — хоть и бежала в спешке, но прихватила немало. Теперь, живя вместе с Синь Вэй, она сможет заботиться о девочке. И пусть сама она не святая, но раз уж Синь Вэй относится к ней всей душой, она не позволит никому её обидеть.

Подумав об этом, Сянь Цзинлю решила: мир велик, обе они не знают, куда податься, так что

пусть дорога сама их ведёт. Она взобралась на лошадь и протянула руку, помогая Синь Вэй сесть позади:

— Сначала поедem вместе, а как найдём людное место, посмотрим, можно ли купить ещё одну лошадь.

Здесь нет машин, приходится полагаться на лошадей. Сянь Цзинлю вдруг с благодарностью вспомнила свою матушку-королеву, которая приучила её ездить верхом. Мать была искусным наездником и сама учила её. Эх, опять матушка... Интересно, как она там? Неужели тоже попала в этот мир? Увидит ли она ещё свою богиню?

— Сестрица Лю, что с вами? — Синь Вэй, сидя за спиной, заметила, что та замерла на месте.

— Вспомнила маму. Малышка Вэй, давай странствовать по миру и заодно искать её, хорошо?

— Ваша мама потерялась? Хорошо, мы найдём её, а заодно и по миру постранствуем, — Синь Вэй обняла Сянь Цзинлю за талию, прижавшись покрепче.

Она с детства росла без матери. Хотя наставник был добр, он не мог заменить родного человека, поэтому Синь Вэй прекрасно понимала эту боль. Ей показалось, что они с Сянь Цзинлю — две одинокие души, скитающиеся по свету. Только Сянь Цзинлю повезло больше: у неё есть кого искать, а она даже не знает, жива ли её мать.

Сянь Цзинлю было не очень комфортно от объятий Синь Вэй. Она любила красавиц, и Синь Вэй была очень мила, но она не была педофилкой! К этому ребёнку у неё просто не поднималась рука. Но раз уж они на одной лошади, как она может оттолкнуть девочку? Это же ранит её чувства. Сянь Цзинлю мысленно взывала: похищение ребёнка — это вообще правильно или нет?

Послушать только, что сказала Синь Вэй: сначала — поиск мамы, а потом — странствия. Как же та её ценит! Сянь Цзинлю чувствовала себя ужасно виноватой.

— Малышка Вэй, держись крепче, поехали! — Сянь Цзинлю отбросила лишние мысли. Сейчас главное — найти город и купить вторую лошадь.

Синь Вэй прижалась к ней, и они пустились в путь.

Вэнь И смотрела на дорогу, нахмурившись. Она тоже покинула столицу, но потеряла след Сянь Цзинлю. Судя по решимости той, возвращаться в столицу она вряд ли собиралась, так что сидеть сложа руки было бессмысленно. Но мир так огромен, где же искать эту девочку, чтобы во всём разобраться?

По сведениям, которые раздобыл Вэнь Са, около двух месяцев назад третья мисс Сянь тяжело заболела, а очнувшись, потеряла память и стала вести себя странно. Сейчас люди из семьи Сянь тоже всю её ищут.

Другое поведение, это случайное «бай-бай» — всё это доказывало, что Сянь Цзинлю — попаданка. Вот только её ли это дочь? Вэнь И не могла быть уверена: её дочь всегда была такой послушной и никогда не заставляла её нервничать. А эта Сянь Цзинлю постоянно испытывает её терпение, так что разговор просто необходим.

— Госпожа, мы разузнали: пару дней назад здесь действительно проезжал человек, похожий на мисс Сянь. Но не один, а двое — мисс Сянь и ещё одна девушка, — Вэнь Са почтительно склонилась перед Вэнь И.

— Госпожа, это точно третья мисс Сянь, мы на верном пути! — оживилась Вэнь Лэ. Они шли по следу уже несколько дней. Она не знала, когда её госпожа успела связаться с семьёй Сянь, но не смела задавать лишних вопросов.

Вэнь И кивнула своим охранникам:

— Продолжаем погоню в этом направлении.

Сянь Цзинлю передвигается поразительно быстро. Сколько дней прошло, а догнать её всё не удаётся. И откуда взялась эта вторая девушка? Сянь Цзинлю верна себе — ни дня без любовных походов! При мысли о бесстыдном поведении Сянь Цзинлю, Вэнь И невольно охватил гнев.

Сянь Цзинлю потёрла уши. Почему они горят? Неужели кто-то сплетничает у неё за спиной? Есть ли у неё в этом мире враги? Или это старая Сянь Цзинлю нажила себе недоброжелателей? Сянь Цзинлю чувствовала лёгкое раздражение — горящие уши доставляли дискомфорт.

— Сестрица Лю, что опять? — за те несколько дней, что они провели вместе, Синь Вэй заметила, что Сянь Цзинлю часто витает в облаках, использует странные жесты и словечки, которых она никогда не слышала.

— Чувствую, что кто-то говорит про меня гадости, — бросила Сянь Цзинлю.

— О? И как вы узнали? — Синь Вэй была поражена. Сянь Цзинлю казалась ей такой необычной — вроде бы несерьёзная, а говорит такие мудрые вещи, что Синь Вэй порой сомневалась в правильности своих собственных знаний.

Сянь Цзинлю лишь пожала плечами, но вдруг её глаза загорелись. Она увидела впереди женскую фигуру.

— Малышка Вэй, смотри, красавица! — на лице Сянь Цзинлю появилось выражение восторга, она чуть слюни не пустила. Хотя матушку-королеву она не нашла, но по пути в городах и деревнях ей встречалось немало красивых женщин — какое счастье!

Синь Вэй лишь закатила глаза. Она не понимала, почему та так помешана на красавицах,

особенно если учесть, что они и в подмётки не годятся самой Сянь Цзинлю. Однажды она спросила, почему ей так нравятся девушки, и получила ответ: Потому что они красивые. Синь Вэй тогда чуть с лошади не упала. Сама — красавица, женщина, а интересуется только другими женщинами. Что за странная причуда?

— Сестрица Лю, да какая же она красавица... — Синь Вэй чувствовала себя бессильной. Рядом с ней — настоящая красавица, так что никто другой уже не казался ей достойным внимания. А Сянь Цзинлю называла красавицей каждую встречную.

Сянь Цзинлю не обращала на неё внимания, продолжая жадно осматриваться. Её цель — полюбоваться всеми красавицами мира!

Синь Вэй смирилась. Она знала, что будет дальше. Когда они проезжали мимо, Сянь Цзинлю по привычке произносила одну и ту же фразу.

— Всё-таки красавица Вэнь лучше.

Синь Вэй даже не хотелось спорить. Она никогда не видела эту легендарную красавицу Вэнь, но за время пути слышала о ней бессчётное количество раз.

Сянь Цзинлю продолжала свои поиски. Синь Вэй начала сомневаться: она точно ищет маму? Похоже, она ищет только женщин! Но Сянь Цзинлю — её единственный друг, она заботится о ней как о родной сестре, к тому же знает столько всего интересного, что скучать не приходится. Так что на эту странность можно закрыть глаза.

— Сестрица Лю, если вы так любите красавицу Вэнь, почему не пойдёте к ней? — не выдержала Синь Вэй.

Искать красавицу Вэнь? Это самоубийство! Она помнила, как та смотрела на неё при расставании — готова была растерзать. Разве она осмелится вернуться? Да и потом, она же сбежала из столицы, чтобы найти маму. Может, если она найдёт её, та её защитит, и тогда можно будет вернуться.

Ох, но если честно, она очень скучает по красавице Вэнь. Скучает по всему. Теперь, глядя на любую красавицу, она сравнивает её с Вэнь и понимает, что та проигрывает вчистую. Красавица Вэнь подняла планку её стандартов до недостижимых высот.

Сянь Цзинлю лишь вздохнула.

— Сестрица Лю... — Синь Вэй не понимала причины её грусти. Может, она спросила о чём-то болезненном?

— Малышка Вэй, ну почему они все не такие красивые, как красавица Вэнь?

Синь Вэй снова закатила глаза. Опять она за своё! Она уже привыкла к странностям Сянь Цзинлю. Если бы та вела себя как нормальный человек, это было бы странно. Если бы не их дружба, Синь Вэй решила бы, что перед ней переодетый в женщину ловелас, который только и делает, что высматривает невинных девиц. Взгляд у неё был такой откровенно «голодный», не свойственный женщине.

— Ваша красавица Вэнь здесь, — внезапно сказала Синь Вэй, желая посмотреть на реакцию.

— А? Где? Где?! — Сянь Цзинлю начала вертеть головой во все стороны. О боже, что делать? Она пришла за ней? Преследует? Или случайно? В голове пронеслись сотни мыслей. Но, никого не увидев, она почувствовала облегчение, смешанное с непонятым разочарованием.

Синь Вэй поняла: Сянь Цзинлю боится эту женщину, но в то же время жаждет встречи. Она поморщилась: что же это за красавица Вэнь такая?

Вдруг Синь Вэй почувствовала на себе чей-то взгляд. Она проследила за ощущением и увидела вдалеке женщину в белом, которая пристально смотрела на них... вернее, на Сянь Цзинлю. Та этого ещё не заметила.

Женщина в белом что-то сказала мужчине и женщине рядом с ней, и те направились в их сторону.

— Сестрица Лю, там кто-то смотрит на вас, и к нам направляются двое, — предупредила Синь Вэй. Она должна была защищать подругу, но не знала, друзья это или враги.

Сянь Цзинлю, всё ещё погружённая в мысли о красавице Вэнь, обернулась.

— О боже, малышка Вэй, бежим! — она тут же развернула лошадь и бросилась вскачь. К счастью, улица была пуста.

Этот стан, эта знакомая аура, этот завораживающий силуэт... Кто это, если не красавица Вэнь? Сянь Цзинлю не раздумывала — инстинкты сработали быстрее разума. Точно так же, когда она сидела с Сяо Ми и любовалась красотками, а вдруг появилась её матушка-королева, её первым порывом было сбежать. Мысли и действия всегда совпадали.

Синь Вэй была ошеломлена. Что происходит? Почему Сянь Цзинлю так сорвалась с места? Скорость была такой, будто они спасались от чумы. К тому времени, как Синь Вэй пришла в себя, Сянь Цзинлю уже была далеко. Двое преследователей, увидев, что она бежит, тут же пустились в погоню, применив мастерство лёгкости.